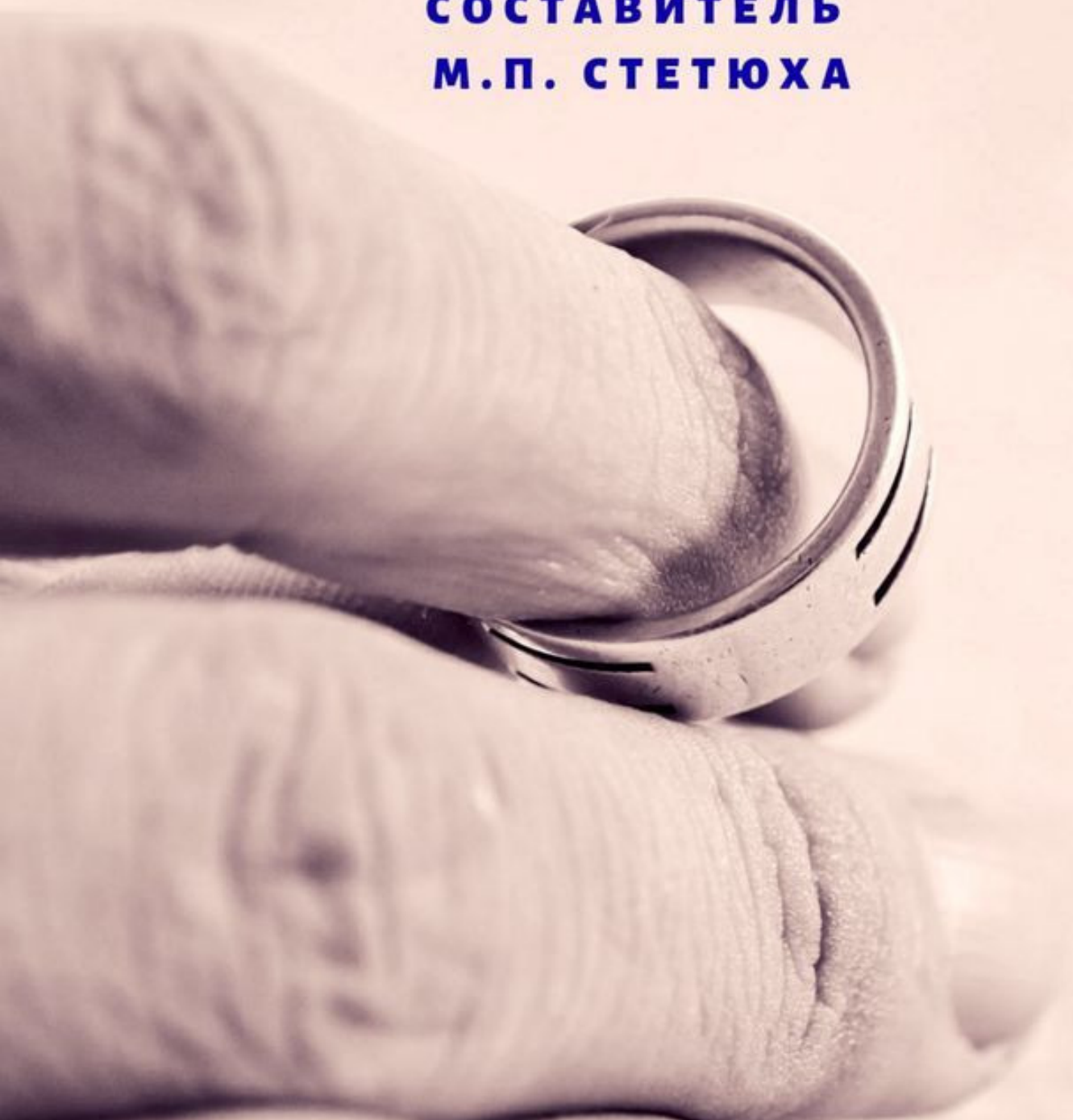

18+

**СПОРЫ ОБ ИМУЩЕСТВЕ
СУПРУГОВ:
Судебная практика**

**СОСТАВИТЕЛЬ
М.П. СТЕТЮХА**

М. П. Стетюха

**Споры об имуществе
супругов: судебная практика**

«Издательские решения»

Стетюха М. П.

Споры об имуществе супругов: судебная практика /
М. П. Стетюха — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511812-7

В сборнике представлены правовые позиции и судебные акты Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по спорам, вытекающим из имущественных отношений супругов/бывших супругов. Составлен для практикующих юристов, а также обучающихся юридических вузов и факультетов, аспирантов, преподавателей, всех интересующихся вопросами семейного законодательства и практики его применения.

ISBN 978-5-00-511812-7

© Стетюха М. П.
© Издательские решения

Содержание

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	7
I	7
II	8
I. Споры о разделе имущества супругов/бывших супругов	9
Реализация супругами права по определению режима имущества и распоряжения общим имуществом путем заключения брачного договора не должна ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, например вследствие существенной непропорциональности долей в общем имуществе либо лишения одного из супругов полностью права на имущество, нажитое в период брака	9
Наличие брака не исключает возможность возникновения у супруга права личной собственности на приобретенное имущество, если доказан факт приобретения этого имущества в период раздельного проживания супругов при прекращении ими семейных отношений	13
Ни договор купли-продажи земельного участка с жилым домом, ни регистрация права общей долевой собственности на указанное недвижимое имущество соглашением о разделе общего имущества супругов не являются	15
Поскольку судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции не было осуществлено по правилам производства в суде первой инстанции, суд апелляционной инстанции не создал условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств, оценки каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности	17
Срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.)	22
Закон не содержит перечня заслуживающих внимания интересов несовершеннолетних детей, с учетом которых суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в общем имуществе. Указанные причины (обстоятельства) устанавливаются в каждом конкретном случае с учетом представленных сторонами доказательств	24
Наделение одного из супругов правом на имущество, приобретенное в период брака, не должно вести к ущемлению прав и интересов другого супруга. Это обуславливает обязательное предоставление соответствующей компенсации	27

супругу при прекращении его права собственности в общем имуществе супругов	
Наличие общего несовершеннолетнего ребенка не является безусловным основанием для отступления от начала равенства долей при разделе имущества бывших супругов. В случае отступления от начала равенства долей бывших супругов в решении суда должны быть приведены мотивы того, каким образом соблюдаются интересы детей, ради которых и должно произойти данное отступление	30
Супруги, в том числе бывшие, вправе по своему усмотрению не только изменять режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке, но и включать в брачный договор и в иное соглашение, определяющее имущественное положение его участников, любые, не противоречащие закону условия, в том числе и о распоряжении имуществом, являющимся личным имуществом каждого из супругов	33
Если часть жилого дома приобретена до вступления в брак, суду надлежит учитывать её стоимость при определении размера долей сторон в праве общей собственности на жилой дом	37
Объект незавершенного строительства относится к объектам гражданских прав, раздел которых допускается в силу статей 34,38 Семейного кодекса Российской Федерации, поскольку относится к недвижимому имуществу, в отношении которого возможно возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей в том числе признание права собственности	40
В случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Споры об имуществе супругов: судебная практика

М. П. Стетюха *Составитель*

ISBN 978-5-0051-1812-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

I

Судебная практика – ценный и незаменимый источник знаний, она необходима для работы любого юриста. Этому есть объяснения.

Вопреки принципам и требованиям законодательной техники закон изобилует противоречивыми формулировками, оценочными понятиями, неопределенностью, что приводит к разночтению, множеству толкования нормы в процессе ее применения. Чтобы понять, как правильно истолковать ту или иную правовую норму, как правильно ее применить к конкретному случаю, юрист изучает практику.

Часто юристы, в особенности начинающие, видят в судебной практике поддержку правовой позиции клиента, поэтому ссылаются на нее в исках, отзывах, возражениях, жалобах и пр. Если судебная практика подобрана правильно, суд учитывает сложившееся применение нормы права. Слово «правильно» использовано неспроста. Правильная подборка судебной практики означает использование, прежде всего, судебной практики высших судебных инстанций, как в форме обзоров, обобщений, так и судебных актов по конкретным делам; затем – использование практики региона, в котором рассматривается дело, и практики конкретного суда.

Изучение судебной практики позволяет:

получить профессионально необходимые знания на конкретных примерах,
найти судебные ошибки и пути их исправления,
сформировать мышление юриста-практика,
научиться формулировать в процессуальных документах правовую позицию.

II

В сборнике представлены правовые позиции и судебные акты Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по спорам, вытекающим из имущественных отношений супругов/бывших супругов.

Сборник составлен для практикующих юристов, а также обучающихся юридических вузов и факультетов, аспирантов, преподавателей, всех интересующихся вопросами семейного права и законодательства и практики его применения.

Материал распределен тематически, представлен в обратном хронологическом порядке (июнь 2020 – январь 2018).

В первой части размещены правовые позиции и судебные акты по делам о разделе имущества супругов/бывших супругов, во второй части – по иным имущественным спорам между супругами/бывшими супругами.

Стиль изложения судебных актов аналогичен тому, который используется в официальных обзорах судебной практики Верховного Суда РФ, что облегчает изучение и анализ материала.

І. Споры о разделе имущества супругов/бывших супругов

Реализация супругами права по определению режима имущества и распоряжения общим имуществом путем заключения брачного договора не должна ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, например вследствие существенной непропорциональности долей в общем имуществе либо лишения одного из супругов полностью права на имущество, нажитое в период брака

Б.М. (фамилия изменена на П.) обратилась в районный суд с иском к Б.П. о признании брачного договора недействительным и разделе совместно нажитого имущества, сославшись на то, что стороны с 25 июня 1999 г. состояли в зарегистрированном браке. 25 июля 2017 г. решением мирового судьи брак расторгнут. В период брака истец занималась воспитанием совместных детей и домашним хозяйством, Б.П., занимаясь бизнесом, материально обеспечивал семью. До вступления сторон в брак 23 июня 1999 г. между ними был заключен брачный договор, условия которого, по утверждению истца, ставят ее в крайне неблагоприятное положение, поскольку все совместно нажитое в браке имущество остается в собственности ответчика, так как зарегистрировано на его имя. Таким образом, как полагает истец, она и ее несовершеннолетние дети после расторжения брака ввиду реализации условий брачного договора полностью лишены всего нажитого сторонами в браке имущества, в том числе, жилого помещения. Истец просила признать недействительным брачный договор, произвести раздел совместно нажитого имущества, признать за ответчиком право собственности на земельный участок, мотоцикл, взыскать с ответчика в её пользу денежную компенсацию в размере 436 640 рублей. Уточнив исковые требования, истец просила суд признать недействительным брачный договор; произвести раздел совместно нажитого имущества, взыскать с Б.П. в пользу Б.М. денежную компенсацию в размере 1/2 стоимости земельного участка в размере 113 540 рублей, денежную компенсацию в размере 50% стоимости мотоцикла в размере 328 100 рублей; признать за истцом и Б.П. право собственности за каждым на 1/2 доли в праве собственности на жилой дом; взыскать с Б.П. денежную компенсацию в размере 1/2 стоимости его долей в уставных капиталах ООО в размере 22 703 рублей, денежную компенсацию в размере 1/2 стоимости принадлежащих Б.П. акций в АО в размере 30 000 рублей; признать за Б.П. и Б.М. право собственности на 1/2 доли за каждым на иное недвижимое имущество, приобретенное в период брака; взыскать с Б.П. денежную компенсацию в размере 1/2 части денежных средств, находившихся на банковских счетах ответчика, денежную компенсацию в размере 1/2 от стоимости автомобилей, приобретенных в период брака.

Как установлено судом, стороны состояли в браке с 25 июня 1999 г., до вступления в который 23 июня 1999 г. между ними был заключен брачный договор.

В брачном договоре содержатся следующие условия:

1. имущество, нажитое во время брака, добрачное имущество сторон, а также имущество, полученное супругами в дар или в порядке наследования, является во время брака раз-

дельной собственностью супругов. Добрачное имущество Б.П., а именно: квартиры, автомобиль марки Тойота Карина, уставный капитал в обществах, участником которых он является или будет являться; акции, векселя, ценные бумаги, денежные средства на банковских счетах, положенные на имя Б.П., как в рублях, так и в валюте, в случае расторжения брака являются собственностью Б.П.;

2. имущество, принадлежащее одному из супругов до брака, или приобретенное во время брака на имя одного из супругов, не может быть признано совместной собственностью супругов на том основании, что во время брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличившие стоимость этого имущества, при этом второй супруг не имеет права на пропорциональное возмещение стоимости произведенных вложений;

3. доходы в денежной форме, получаемые супругами во время брака, признаются собственностью того из супругов, который получает указанные доходы; в случае приобретения супругами во время брака недвижимого имущества, а также иного имущества, подлежащего регистрации, указанное имущество будет оформляться в собственность того из супругов, за счет средств которого приобретено данное имущество. В случае приобретения супругами во время брака недвижимого имущества, а также иного имущества, подлежащего государственной регистрации за счет совместных средств супругов, указанное имущество будет оформляться в общую долевую собственность супругов соразмерно вложенным средствам;

4. В случае расторжения брака супругами по любым основаниям на добрачное имущество, а также на нажитое во время брака имущество, находящееся в раздельной собственности, распространяется режим раздельной собственности супругов; на имущество, приобретенное в общую долевую собственность, распространяется режим общей долевой собственности.

Брачным договором определены особенности правового режима отдельных видов имущества. В частности, банковские вклады, а также проценты по ним, сделанные супругами во время брака, являются во время брака и в случае расторжения его собственностью того из супругов, на имя которого они сделаны; доли в имуществе и доходах коммерческих организаций, приобретенные во время брака, в случае его расторжения являются собственностью того супругов, на имя которого оформлены указанные доли и т. д.

25 июля 2017 г. решением мирового судьи брак между сторонами расторгнут, в связи с чем отделом ЗАГС выдано свидетельство о расторжении брака. От брака стороны имеют общих детей, которые после расторжения брака проживают с матерью в квартире ее родителей.

Разрешая заявленные требования и отказывая истцу в признании недействительным брачного договора и разделе совместно нажитого имущества, суд первой инстанции усмотрел основания для применения последствий пропуска срока исковой давности для оспаривания брачного договора, учитывая заявление ответчика о применении последствий пропуска срока исковой давности как самостоятельного основания для отказа в иске. Кроме того, суд пришел к выводу, что истцом не доказано то обстоятельство, что брачный договор ставит ее в крайне неблагоприятное положение, что является основанием для применения положений пункта 2 статьи 44 СК РФ. Суд посчитал, что на стадии заключения брачного договора истец располагала полной информацией об условиях договора, изменяющих режим совместной собственности супругов, добровольно, в соответствии со своим волеизъявлением приняла на себя все права и обязательства, определенные договором, лично подписала брачный договор.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о недоказанности требований истца о признании брачного договора недействительным по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 44 СК РФ, однако посчитал ошибочным вывод о пропуске истцом срока исковой давности, указав, что начало течения срока исковой давности по данным требованиям совпадает с моментом заявленного истцом раздела имущества.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение суда первой инстанции и апелляционное определение, указав следующее.

Согласно пункту 1 статьи 33 СК РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности, который действует, если брачным договором не установлено иное. В силу статей 40, 41 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. Брачный договор, заключенный до государственной регистрации заключения брака, вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака, заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению.

Пунктом 1 статьи 42 СК РФ определено, что брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности (статья 34 настоящего Кодекса), установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Следовательно, брачный договор является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

В силу пункта 2 статьи 44 СК РФ суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Условия брачного договора, нарушающие другие требования пункта 3 статьи 42 названного кодекса, ничтожны. Брачный договор не может содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства (пункт 3 статьи 42 СК РФ).

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», если брачным договором изменен установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора. При этом следует иметь в виду, что в силу пункта 3 статьи 42 СК РФ условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

Таким образом, положения пункта 2 статьи 44 СК РФ направлены на защиту имущественных прав сторон брачного договора и обеспечение баланса их законных интересов. Использование федеральным законодателем такой оценочной характеристики, как наличие в брачном договоре условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, преследует своей целью эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Вопрос же о том, ставят ли условия конкретного брачного договора одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, решается судом в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела

и оценки представленных сторонами доказательств по правилам, установленным статьями 67, 71 ГПК РФ.

Фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора (часть 2 статьи 56 ГПК РФ) должны определяться судом на основании норм материального права, подлежащих применению (абзац второй пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

Реализация супругами права по определению режима имущества и распоряжения общим имуществом путем заключения брачного договора не должна ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, например вследствие существенной непропорциональности долей в общем имуществе либо лишения одного из супругов полностью права на имущество, нажитое в период брака.

Судом установлено, что в период брака сторон на имя Б.П. приобретено, в том числе, следующее имущество: земельные участки; нежилое здание (баня) площадью; 3. мотоцикл; 4. доли в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью, а также акции акционерных обществ.

В процессе рассмотрения дела истец также ссылалась на наличие в собственности ответчика незарегистрированного в установленном порядке жилого дома в деревне и денежных средств на счетах в банках.

Ходатайство истца об истребовании сведений о наличии денежных счетов у ответчика судом отклонено.

П.М. указала, что о составе приобретенного в браке и принадлежащего на праве собственности ответчику Б.П. имущества узнала лишь в период судебного разбирательства, в связи с чем ею уточнялись иски требования.

Как следует из дела, в браке супруги Б. состояли более 18 лет, от брака имеют двоих несовершеннолетних детей. Брачный договор был заключен между Блохиными за несколько дней до государственной регистрации акта бракосочетания. В период брака П.М. занималась ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей, тогда как ее супруг вел предпринимательскую деятельность, являлся соучредителем ряда крупных коммерческих организаций. При этом за весь продолжительный период брака в личную собственность П.М. либо общую долевую собственность никакого имущества не приобреталось и не оформлялось, включая жилые помещения. В ЕГРН отсутствуют сведения о правах П.М. на какие-либо иные объекты недвижимости. Несовершеннолетние дети Б. проживают с матерью по месту жительства их бабушки. Собственниками жилых помещений также не являются. Указанные обстоятельства ответчиком не были опровергнуты.

С учетом изложенного, доводы истца о том, что условия брачного договора ставят ее в крайне неблагоприятное положение, поскольку после расторжения брака она полностью лишилась права собственности на имущество, совместно нажитое в период брака с ответчиком, в том числе пригодного для проживания жилого помещения для себя и несовершеннолетних детей, а иного имущества, перешедшего к ней по условиям брачного договора, она не имеет, в нарушение вышеприведенных норм права правовой оценки в судебных постановлениях не получили, что повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений.

Определение №78-КГ20—14

Наличие брака не исключает возможность возникновения у супруга права личной собственности на приобретенное имущество, если доказан факт приобретения этого имущества в период раздельного проживания супругов при прекращении ими семейных отношений

Д. обратился в суд с иском к Б. о разделе совместно нажитого имущества. Истец с учётом изменений исковых требований в порядке статьи 39 ГПК РФ просил разделить совместно нажитое имущество супругов, выделив Д. квартиру1, и выделив Б. имущество на сумму 4 912 000 руб. – квартиру2, два земельных участка, автомобиль, денежные средства, находящиеся у В. в сумме 1 000 000 руб.

Как следует из материалов дела, стороны состояли в зарегистрированном браке с 5 июля 2002 г., являются родителями Д. О. Заочным решением мирового судьи от 2 августа 2018 г. брак между сторонами расторгнут. 27 августа 2014 г. Б. по договору уступки прав (требования) по договору от 11 марта 2014 г. об участии в долевом строительстве многоквартирного дома приобретена квартира1. Стоимость объекта 3 142 260 рублей, из которых 1 571 130 руб. необходимо было оплатить не позднее 5 сентября 2014 г., 1 571 130 руб. – не позднее 27 октября 2014 г.

Согласно представленным в материалы дела квитанциям оплата по договору от 27 августа 2014 г. производилась Б.

29 декабря 2014 г. Б. по договору купли-продажи, заключенному с К., приобрела квартиру2.

Решением суда первой инстанции исковые требования Д. удовлетворены частично. Определено, что Д. и Б. принадлежит на праве собственности по 1/2 доли каждого земельного участка. В собственность Б. передан автомобиль со взысканием с последней в пользу Д. компенсации стоимости транспортного средства. Разрешая спор и исключая вышеуказанные квартиры из раздела совместно нажитого имущества, суд первой инстанции исходил из того, что они приобретены Б. после прекращения семейных отношений. При этом, оценив имеющиеся в деле доказательства, в том числе показания свидетелей и заочное решение мирового судьи от 2 августа 2018 г. о расторжении брака, суд определил момент прекращения семейных отношений – 2013 г.

Апелляционным определением решение суда в части исключения из совместно нажитого имущества и отказа в удовлетворении исковых требований Д. о разделе совместно нажитого имущества супругов в виде квартиры1 и квартиры2, а также возвращенных по договору займа денежных сумм в размере 500 000 руб. отменено и принято в этой части новое решение, которым произведен раздел указанных квартир и денежных средств. В собственность Д. и Б. выделено по 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру1. С Б. в пользу Д. взыскана 1/2 часть возвращенных по договору займа денежных средств в размере 250 000 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Апелляционная инстанция не согласилась с выводами суда первой инстанции о прекращении семейных отношений между сторонами в 2013 г. и указала, что при разрешении мировым судьей иска о расторжении брака момент прекращения фактических семейных отношений сторон установлен не был. В ходе рассмотрения настоящего дела Б. доказательств, с достоверностью подтверждающих прекращение семейных отношений в апреле 2013 г., не предоставлено, и пришел к выводу, что до 12 апреля 2016 г. стороны состояли в фактических семейных отношениях, в связи с чем спорные квартиры подлежат разделу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что апелляционное определение в части отмены решения суда первой инстанции об исключении из совместно нажитого имущества и отказа в удовлетворении исковых требований Д. о разделе квартир и принятия нового решения об их разделе принято с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 4 статьи 38 СК РФ суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них. Согласно данной норме наличие брака не исключает возможность возникновения у супруга права личной собственности на приобретенное имущество, если доказан факт приобретения этого имущества в период раздельного проживания супругов при прекращении ими семейных отношений.

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», если после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства супруги совместно имущества не приобретали, суд в соответствии с пунктом 4 статьи 38 СК РФ может произвести раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения общего хозяйства.

Частью 2 статьи 61 ГПК РФ предусмотрено, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных указанным кодексом.

Названная статья устанавливает основания освобождения от доказывания установленных ранее обстоятельств и запрещает их опровержение. Между тем данные нормы материального и процессуального законодательства не учтены судом апелляционной инстанции при проверке в апелляционном порядке законности принятого судом первой инстанции решения.

В суд первой инстанции было представлено решение районного суда от 24 декабря 2018 г. по иску Б. к Д. о взыскании задолженности по договору займа, по встречному иску Д. к Б. о признании договора займа недействительным, которое оставлено без изменения апелляционным определением от 13 марта 2019 г. Указанным решением суда установлено, что стороны с 2013 г. по день расторжения брака совместно не проживали, семейные отношения между ними были фактически прекращены.

На момент рассмотрения настоящего дела судом апелляционной инстанции решение от 24 декабря 2018 г. вступило в законную силу. Однако, делая вывод об иной дате прекращения семейных отношений, суд апелляционной инстанции не учел обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, чем нарушил запрет на оспаривание обстоятельств, установленных судом при рассмотрении другого дела между теми же лицами (часть 2 статьи 61 ГПК РФ).

Таким образом, установив новую дату прекращения семейных отношений, судебная коллегия незаконно увеличила состав имущества, подлежащего разделу.

Определение №46-КГ19—32

Ни договор купли-продажи земельного участка с жилым домом, ни регистрация права общей долевой собственности на указанное недвижимое имущество соглашением о разделе общего имущества супругов не являются

К. обратилась в суд с иском к И. о разделе общего имущества супругов. В обоснование своих требований истец указала на то, что с 6 ноября 1999 г. по 24 марта 2016 г. она состояла в браке с И., от брака имеют двоих детей. В период брака сторонами за счёт общих средств был приобретён земельный участок. При приобретении недвижимости были определены доли между ответчиком и детьми от общего брака по 1/3 доли каждому. Истец полагала, что находящаяся в собственности ответчика 1/3 доля земельного участка и жилого дома является общей совместной собственностью супругов, нажитой и приобретённой на совместные денежные средства в период брака, и подлежит разделу в равных долях. В связи с этим истец просила признать за ней право собственности на 1/6 долю указанного недвижимого имущества.

Решением Кировского районного суда г. Махачкалы от 11 января 2019 года в удовлетворении иска К.М. отказано. Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что стороны в период брака произвели раздел совместно нажитого имущества супругов с отступлением от начала равенства долей, с учётом интересов несовершеннолетних детей, в связи с чем принадлежащая ответчику 1/3 доля спорного недвижимого имущества общей совместной собственностью не является и разделу между супругами не подлежит.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции, решение оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что состоявшиеся по делу судебные постановления основаны на неправильном применении норм материального права и подлежат отмене по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 33 СК РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. В силу статьи 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Судом установлено и не оспаривалось сторонами, что спорные земельный участок и жилой дом приобретены в период брака К. и И. на их совместные денежные средства, в связи с чем являются общей совместной собственностью супругов.

В соответствии с нормами семейного законодательства изменение правового режима общего имущества супругов возможно на основании заключённого между ними брачного договора (статьи 41, 42 СК РФ), соглашения о разделе имущества (пункт 2 статьи 38 СК РФ), соглашения о признании имущества одного из супругов общей совместной или общей долевой собственностью (статья 37 СК РФ).

Пунктом 1 статьи 7 СК РФ определено, что граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено Кодексом.

Таким образом, супруги (бывшие супруги) вправе по своему усмотрению изменить режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке (или его части), как на основании брачного договора, так и на основании любого иного соглашения (договора), не противоречащего нормам действующего законодательства.

Согласно пункту 2 статьи 38 СК РФ (в редакции, действовавшей на момент заключения договора купли-продажи спорного имущества и его регистрации) общее имущество супругов

может быть разделено между супругами по их соглашению. По желанию супругов их соглашение о разделе общего имущества может быть нотариально удостоверено.

Следовательно, соглашение о разделе имущества супругов является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

Супруги свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (ст. 7, п. 1 ст. 35, пункты 1 и 2 ст. 38 СК РФ).

В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке (п. 3 ст. 38 СК РФ).

Статьёй 39 СК РФ установлено, что при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи.

При рассмотрении дела суд пришёл к выводу о том, что стороны в период брака произвели раздел спорных земельного участка и жилого дома, отступив от начала равенства долей супругов, с учётом интересов несовершеннолетних детей. Между тем каких-либо достоверных доказательств, подтверждающих, что между истцом и ответчиком было достигнуто соглашение о разделе совместно нажитого имущества, в том числе с отступлением от начала равенства долей исходя из интересов несовершеннолетних детей, в материалах дела не имеется. При этом ни договор купли-продажи земельного участка с жилым домом, ни регистрация права общей долевой собственности на указанное недвижимое имущество за И. и детьми таким соглашением о разделе общего имущества супругов не являются.

В соответствии со статьёй 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. Согласно части 4 статьи 198 ГПК РФ в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из положений статей 67, 71, 195 – 198 названного кодекса выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Эти требования процессуального закона судами первой и апелляционной инстанций соблюдены не были. Мотивов, по которым суды пришли к выводу о том, что раздел спорного недвижимого имущества был произведён сторонами в период брака, судебные постановления не содержат.

При указанных обстоятельствах решение суда первой инстанции об отказе К. в удовлетворении требования о разделе находящейся в собственности ответчика 1/3 доли земельного участка и жилого дома, а также апелляционное определение, которым это решение было оставлено без изменения, не могут быть признаны законными.

Определение №20-КГ19—13

Поскольку судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции не было осуществлено по правилам производства в суде первой инстанции, суд апелляционной инстанции не создал условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств, оценки каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности

С.А. обратился в суд с иском, уточненным в порядке статьи 39 ГПК РФ, к С.В. о разделе имущества, нажитого в период брака. Просил признать за ним право собственности (право требования) на квартиры и машину. По утверждению истца, указанное имущество совместно нажито сторонами во время брака; брачные отношения между сторонами фактически прекращены; считает, что С.В. после прекращения брачных отношений незаконно произвела отчуждение одной из квартир.

С.В. возражала против удовлетворения иска С.А., предъявила встречный иск к С.А., в котором с учетом уточнения исковых требований просила исключить несколько квартир, из состава совместно нажитого сторонами имущества и признать за ней право на них. В обоснование встречного иска и возражений на первоначальный иск утверждала, что данные объекты приобретены на денежные средства от продажи имущества, не являющегося совместно нажитым сторонами в период брака, а также на полученные в дар от ее родителей. Одна из квартир сторонам не принадлежит.

С.А. возражал против удовлетворения встречного иска С.В., заявил о подложности представленных истцом по встречному иску доказательств – расписки от 15 августа 2013 г. о получении денежных средств в размере 18 290 000 руб., представленной в подтверждение доводов о том, что имущественные права на квартиры приобретены на имя С.В. за счет денежных средств, полученных от продажи квартиры, не являвшейся совместной собственностью сторон, а также договоров дарения и расписок к ним, представленных в подтверждение доводов встречного иска о том, что часть спорных объектов приобретена на имя С.В. на денежные средства, подаренные ее родителями.

Решением суда первой инстанции и дополнительным решением этого же суда первоначальные иски удовлетворены частично, встречные иски удовлетворены в полном объеме. Разрешая спор, суд первой инстанции, оценив представленные по делу доказательства, пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения встречных исковых требований, что подразумевало и частичное удовлетворение первоначальных исковых требований.

Суд посчитал доказанными С.В. следующие обстоятельства: обстоятельства приобретения на имя С.В. имущественных прав пяти квартир за счет денежных средств, полученных от продажи квартиры, которая не являлась совместно нажитым имуществом; обстоятельства приобретения на имя С.В. еще пяти квартир за счет денежных средств ее родителей, полученных ею лично в интересах родителей от расторжения с ООО «Севзапжилпромстрой» договора купли-продажи нежилого помещения; обстоятельства приобретения на имя С.В. семи квартир за счет денежных средств, подаренных ей ее родителями; обстоятельства приобретения на имя С.В. еще одной квартиры на основании договора дарения, заключенного с Б.Т.,

и последующего отчуждения ею данного объекта отцу; обстоятельства дарения Б.Н. еще одной квартиры С.В.

При этом суд первой инстанции учитывал также и то, что С.В. признала, что в состав совместно нажитого сторонами в браке имущества входят пять квартир, и не принял во внимание доводы С.А., указав, что для признания имущества совместно нажитым в браке недостаточно самого факта приобретения на имя одного из супругов данного имущества. Необходимым условием для признания имущества совместным является факт приобретения его на совместные денежные средства. Поскольку С. В. представила доказательства, подтверждающие наличие у нее личных денежных средств, полученных от родителей, на которые приобреталось спорное имущество, а С.А. не доказал получение денежных средств для семьи и расходование их на нужды семьи, суд пришел к выводу об удовлетворении иска С.В. в полном объеме, а иска С.А. в части – в объеме требований, признанных ответчиком, произведя раздел совместно нажитого в браке сторонами имущества исходя из принципа равенства долей в общем имуществе супругов.

Апелляционным определением в редакции определения этого же суда об исправлении описок решение и дополнительное решение суда первой инстанции отменены в части. Отменяя решение суда первой инстанции в части и разрешая в отмененной части спор, суд апелляционной инстанции, учитывая, что С.А. согласился с доводами встречного иска об отнесении двух квартир к личному имуществу С.В., посчитал недоказанными последнее обстоятельство, являющиеся основаниями для исключения других квартир объектов из состава совместно нажитого сторонами в период брака имущества.

При этом суд апелляционной инстанции исключил из числа доказательств перечисленные в заявлении С.А. о подложности (фальсификации) доказательств документы, сославшись на то, что суд первой инстанции не разрешил названное заявление, поскольку протокол судебного заседания районного суда, в котором подлежало разрешению данное заявление, в материалах дела отсутствует, подшит в материалы дела после апелляционной жалобы С.А., датированной 27 июня 2018 г. Также суд апелляционной инстанции сослался на непредставление С.В. оригинала расписки о получении ею денежных средств в размере 18 290 000 рублей от продажи квартиры.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что апелляционное определение подлежит отмене, как вынесенное с существенным нарушением норм материального и процессуального права, что выразилось в следующем.

В пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. №13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что суд апелляционной инстанции при установлении в судебном заседании предусмотренных частью 4 статьи 330 ГПК РФ безусловных оснований для отмены судебного постановления суда первой инстанции на основании части 5 статьи 330 ГПК РФ выносит мотивированное определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

Согласно части 4 статьи 330 ГПК РФ (в редакции, действовавшей до 1 октября 2019 г.) одним из оснований для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является отсутствие в деле протокола судебного заседания.

Между тем суд апелляционной инстанции, установив отсутствие протокола судебного заседания суда первой инстанции от 22 марта 2018 г., требования приведенных выше положений статьи 330 ГК РФ с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ не выполнил.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше требований процессуального закона не было осуществлено по правилам производства в суде первой инстанции. В то время как в судебном заседании суда первой инстанции, по кото-

рому судом апелляционной инстанции установлено отсутствие протокола судебного заседания, разрешались вопросы о подложности доказательств и назначении экспертизы. В связи с этим Судебная коллегия пришла к выводу, что суд апелляционной инстанции в нарушение статьи 12, части 3 статьи 67 ГПК РФ не создал условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств, оценки каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности.

Согласно статье 186 ГПК РФ в случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства. Установленное вышеприведенной статьей право, а не обязанность суда проверить заявление о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, назначив для этого экспертизу, или предложить сторонам представить иные доказательства вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти; при поступлении такого заявления суд оценивает его в совокупности с другими доказательствами и обстоятельствами дела, исходя из лежащей на нем обязанности вынести законное и обоснованное решение по делу (статья 195 ГПК РФ).

Наделение суда названным правом не предполагает произвольного применения статьи 186 ГПК РФ, поскольку при наличии у суда обоснованных сомнений в подлинности доказательства он обязан принять меры, предусмотренные указанной статьей (определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. №159-0-0).

Судебная коллегия отметила и то обстоятельство, что суд апелляционной инстанции, констатировав неразрешение судом первой инстанции заявления истца о подложности доказательств, данное заявление не разрешил в соответствии с требованиями процессуального законодательства. Суд второй инстанции не оценил в совокупности представленные С.В. доказательства, не предложил сторонам представить дополнительные доказательства, вопрос о необходимости назначения по делу экспертизы на обсуждение сторон не вынес.

В силу положений статей 67, 71, 195—198 ГПК РФ суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими. Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. №13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что в случае, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела, суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства. При этом в случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (статья 57 ГПК РФ).

Из протоколов судебных заседаний суда апелляционной инстанции не усматривалось, что суд апелляционной инстанции, оценивая достаточность доказательств, представленных

по делу, предложил лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства.

Таким образом, дав иную оценку представленным по делу доказательствам и делая вывод о недоказанности обстоятельств, приведенных в обоснование встречного иска в отношении возникновения права на объекты недвижимости суд апелляционной инстанции не выполнил вышеприведенные требования процессуального законодательства и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Также при исследовании вопроса в отношении еще трех квартир судом апелляционной инстанции допущены иные существенные нарушения норм права.

Пунктом 2 статьи 308 ГК РФ установлено, что, если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать. Согласно пункту 1 статьи 454 названного выше кодекса по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). В соответствии с пунктом 2 статьи 408 этого же кодекса кредитор, принимая исполнение, обязан по требованию должника выдать ему расписку в получении исполнения полностью или в соответствующей части.

Исходя из приведенных норм права, оригинал расписки не должен был и не мог находиться у С.В., поскольку он находится у покупателя Л.О., которая упомянутые в расписке денежные средства выплатила С.В. как продавцу квартиры. Поэтому ссылка суда апелляционной инстанции на отсутствие в материалах дела оригинала соответствующей расписки сделана без учета этих норм. Вопросы о представлении сторонами дополнительных доказательств и необходимости содействия в их получении судебной коллегией на обсуждение сторон не выносились.

Кроме того, юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака.

В процессе рассмотрения дела судом первой инстанции на обсуждение сторон был поставлен вопрос о возможности приобретения прав на спорное имущество за счет доходов супругов С. либо личных средств одного из супругов. Судом было установлено, что супруги С. в спорный период фактически не имели дохода, позволяющего приобрести дорогостоящую недвижимость.

В частности, согласно представленным суду справкам 2-НДФЛ С.А. практически не имел официального заработка. Супруга занималась воспитанием несовершеннолетних детей. Недвижимость была приобретена на денежные средства и за счет личного имущества родителей С.В. – Б.Н. и Б.Т.

Согласно части 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Возражая против доводов С.В. о том, что стороны не имели самостоятельной финансовой возможности приобрести спорные имущественные права, С.А., согласно объяснениям которого они оцениваются примерно в 125 000 000 рублей, в нарушение части 1 статьи 56 ГПК РФ не представил доказательств, подтверждающих такую возможность, что установлено в суде первой инстанции и не опровергнуто в суде апелляционной инстанции.

Между тем из обжалуемого судебного постановления в нарушение положений статей 198, 329 ГПК РФ не усматривались мотивы, по которым суд апелляционной инстанции отклонил

соответствующие доводы С.В., освободил С.А. от бремени доказывания обстоятельств, опровергающих эти доводы.

Определение №78-КГ19—63

Срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.)

С.И. обратился в суд с иском к С.О. о разделе совместно нажитого имущества, указав, что с 14 ноября 1992 года С.И. и С.О. состояли в браке.

30 декабря 2014 г. на основании решения мирового судьи от 25 ноября 2014 г. брак между супругами С. прекращен. В период брака С.О. по договору купли-продажи от 25 июля 2012 г. приобрела в собственность квартиру. 9 января 2019 г. С.И.А обратился в районный суд с вышеуказанным иском.

После уточнения заявленных требований истец просил суд разделить квартиру, являющуюся совместно нажитым в браке имуществом, передав ее в собственность С.О. с взысканием в его пользу денежной компенсации 1/2 стоимости квартиры.

Решением районного суда в удовлетворении исковых требований отказано. Разрешая спор и принимая по делу суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске истцом предусмотренного пунктом 7 статьи 38 СК РФ трехлетнего срока исковой давности для предъявления требований о разделе совместно нажитого с С.О. имущества (квартиры), о применении которого заявлено ответчиком по делу, исчислив его с момента прекращения брака.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции, дополнив указанием, что срок исковой давности следует исчислять с момента прекращения брака между супругами, поскольку именно с этого времени истцу стало известно, что в спорной квартире проживает ответчик. Истец никаких расходов по содержанию жилого помещения не несет, то есть не исполняет обязанности собственника квартиры.

Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся судебные постановления по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 33 СК РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. В соответствии с пунктом 1 статьи 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов. В силу пункта 3 статьи 38 СК РФ в случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке. Пунктом 7 статьи 38 СК РФ предусмотрено, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности.

Как разъяснено в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 СК РФ), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака

в суде – дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 ГК РФ).

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.).

Как установлено судом, спорная квартира приобретена сторонами в период брака, в связи с чем в силу статьи 34 СК РФ является совместной собственностью супругов, что сторонами не оспаривается. С.И. ссылался на то, что после расторжения в 2014 г. брака с С.О. между ними отсутствовал спор относительно спорной квартиры, с вопросом о его разделе он не обращался в связи с отсутствием такой необходимости и отсутствием нарушения его прав со стороны С. О. От своего права собственности на долю в квартире он не отказывался, при этом отсутствие платы за содержание жилого помещения данный факт не опровергает. Однако суд первой инстанции срок исковой давности по требованиям С.И. исчислил не с того дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а с момента прекращения брака, что противоречит приведенным выше нормам СК РФ, разъяснениям по их применению, данным Пленумом Верховного Суда РФ, при этом не установив момент, когда началось нарушение прав истца по настоящему делу.

Суд апелляционной инстанции данное нарушение суда первой инстанции не устранил, тогда как в апелляционной жалобе С.И. ссылался на то, что о нарушенном праве он узнал в ноябре 2017 г., когда у него возникла необходимость распорядиться своей долей в спорной квартире, которая, как выяснилось из выписки Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество, находится в залоге у ПАО «Совкомбанк». При этом судом апелляционной инстанции признан несостоятельным довод истца о том, что о нарушенном праве он узнал в ноябре 2017 года из вышеуказанной выписки, однако мотивов, по которым данный довод истца отклонен как необоснованный, судом не приведено.

Таким образом, вывод судебных инстанций о пропуске истцом срока исковой давности для обращения в суд с данными требованиями является преждевременным и сделан без учета всех юридически значимых обстоятельств по данному делу.

Определение №18-КГ19—176

См. также: Определение №82-КГ19—3; Определение №4-КГ19—19; Определение №5-КГ18—63; Определение №18-КГ17—138

Закон не содержит перечня заслуживающих внимания интересов несовершеннолетних детей, с учетом которых суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в общем имуществе. Указанные причины (обстоятельства) устанавливаются в каждом конкретном случае с учетом представленных сторонами доказательств

М.Н. и М.Ю. состояли в браке с 5 мая 2001 г., который прекращен 25 июня 2014 г., являются родителями ребенка – М.В.

Несовершеннолетней М. В. установлена категория инвалидности «ребенок-инвалид», подтвержденная заключением специалиста невролога. По результатам комплексного обследования психолого-медико-педагогической комиссии М.В. установлен статус ребенка с ограниченными возможностями здоровья; обучение по адаптированной общеобразовательной программе для детей с умственной отсталостью, которые нуждаются в организации специальных образовательных условий: занятия с педагогом-психологом по развитию высших психических функций и коррекции эмоционально-волевой сферы; занятий с учителем логопедом по коррекции устной и письменной речи; занятий с учителем дефектологом по развитию познавательной сферы.

В период брака на основании договора купли-продажи от 22 июня 2006 г. супругами М. приобретена в совместную собственность квартира. В указанной квартире зарегистрированы и проживают М.Н. и несовершеннолетняя М.Ю.

М.Н. обратилась в суд с иском к М.Ю. об определении доли в совместно нажитом имуществе с учетом интересов находящегося на ее иждивении общего ребенка-инвалида. С учетом интересов несовершеннолетней истец просила суд признать за ней право собственности на 2/3 доли в квартире, признать за М.Ю. право собственности на 1/3 доли в праве на спорное жилое помещение, прекратить право общей совместной собственности на квартиру и обязать регистрирующий орган поставить на учет в государственном кадастровом реестре названное жилое помещение в обозначенных долях.

Ответчик возражал против отступления от равенства долей в совместно нажитом имуществе.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования удовлетворены в части. Судом доли супругов в совместно нажитом имуществе определены равными, по 1/2 за каждым. Прекращено право общей совместной собственности на жилое помещение. Указано, что решение суда является основанием для осуществления государственного кадастрового учета изменений в праве М.Н. и М.Ю. на указанное жилое помещение. С М.Ю. в пользу М.Н. взысканы судебные расходы. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Разрешая спор и определяя доли сторон в совместно нажитом в период брака имуществе равными, суд первой инстанции исходил из того, что М.Н. не представлено доказательств, подтверждающих наличие исключительных обстоятельств, с которыми закон связывает возможность отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, и, в частности, ущемление интересов несовершеннолетнего ребенка.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, сославшись на то, что указанные истцом обстоятельства о наличии у ребенка заболевания, проживании дочери с ней, необходимости нести значительные дополнительные затраты в силу возраста девочки и ее состояния здоровья не являются исключительными, поскольку опреде-

лением долей родителей в недвижимом имуществе интересы несовершеннолетней не затрагиваются. Алиментные обязательства ответчиком исполняются надлежащим образом, препятствий дочери в пользовании жилым помещением с его стороны не оказывается.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что обжалуемые судебные постановления вынесены без учета юридически значимых для правильного разрешения обстоятельств дела, имеются основания для отмены состоявшихся судебных актов по следующим основаниям.

По общему правилу, установленному пунктом 1 статьи 39 Семейного кодекса, при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными.

Согласно пункту 2 статьи 39 СК РФ суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, суд в соответствии с пунктом 2 статьи 39 СК РФ может в отдельных случаях отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей и (или) заслуживающие внимания интересы одного из супругов.

Как следует из содержания приведенных выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе при наличии нескольких оснований. При этом закон не требует совокупности этих оснований. В частности, таким самостоятельным основанием являются, прежде всего, интересы несовершеннолетних детей. Отступление от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей согласуется также с конституционным принципом, закрепленным в части 2 статьи 7, части 1 статьи 38 Конституции РФ. Закон не содержит перечня заслуживающих внимания интересов несовершеннолетних детей, с учетом которых суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в общем имуществе. Указанные причины (обстоятельства) устанавливаются в каждом конкретном случае с учетом представленных сторонами доказательств.

Часть 1 статьи 38 Конституции РФ провозглашает, что материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства. Согласно преамбуле Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г., ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения. В силу положений статьи 3 Конвенции ООН «О правах ребенка», одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

М.Н., ссылаясь на пункт 2 статьи 39 СК, именно с учетом интересов несовершеннолетней дочери-инвалида и просила увеличить размер ее доли в совместно нажитом с М.Ю. имуществе. При этом свое требование она мотивировала тем, что несовершеннолетняя дочь В. является инвалидом по психическому заболеванию, которой необходимо выделение отдельного поме-

щения (комнаты) для проживания и обучения, иного жилого помещения у нее и ее дочери нет и ей необходимо с учетом интересов ребенка поддерживать материальный уровень ее жизни и после раздела имущества и расторжения брака между родителями на прежнем уровне.

М.Н. обращала внимание судов и на то, что бывший супруг настаивает на продаже спорного жилого помещения, и в случае раздела имущества без отступления от равенства долей она не сможет приобрести жилое помещение с предоставлением ребенку отдельной комнаты, в связи с чем девочка не сможет полноценно заниматься учебой, иметь личное пространство.

В соответствии с частью 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Между тем, как следует из обжалуемых судебных постановлений, обстоятельства, касающиеся соблюдения интересов несовершеннолетнего ребенка, проживающего с истцом, суд при разделе общего имущества супругов с учетом доводов истца не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения дела, они не вошли в предмет доказывания по делу и не получили правовой оценки.

Отклоняя приведенные М.Н. в обоснование предъявленного иска доводы, в подтверждение которых представлены соответствующие доказательства, суды первой и второй инстанций не привели мотивов, по которым указанные истцом обстоятельства не могут быть отнесены к заслуживающим внимания, с которыми закон связывает возможность отступления от равенства долей супругов в общем имуществе.

Согласно частям 3 и 4 статьи 67 ГПК РФ суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В силу части 4 статьи 198 ГПК РФ этого же кодекса в мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что отсутствуют основания, предусмотренные пунктом 2 статьи 39 СК РФ, для отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, сделаны в нарушение приведенных выше норм права и разъяснений.

Определение №18-КГ19—184

См. также: Определение №36-КГ19—1

**Наделение одного из супругов правом на имущество,
приобретенное в период брака, не должно вести
к ущемлению прав и интересов другого супруга.
Это обуславливает обязательное предоставление
соответствующей компенсации супругу при прекращении
его права собственности в общем имуществе супругов**

У.С. обратилась в суд с иском к У.А. о разделе поименованного имущества супругов. У.А. предъявил встречный иск, в котором предлагал иной способ раздела совместно нажитого имущества.

Решением суда первой инстанции исковые требования У.С. к У.А. о разделе совместно нажитого имущества, встречные исковые требования У.А. к У.С. о разделе совместно нажитого имущества удовлетворить частично. Произведен раздел совместно нажитого имущества супругов следующим образом: за У.А. признано право собственности на квартиру, легковой автомобиль, универсальный открытый прогулочный катер с мотором, деревянный дом, машино-место. С У.А. в пользу У.С. взыскана компенсация стоимости переданного имущества в размере 27 087 906 руб. 50 коп, расходы по уплате государственной пошлины.

За У. С. признано право собственности на автомобиль, право требования по договору участия в долевом строительстве на получение в единоличную собственность У.С. квартиры. С У.С. в пользу У.А. взыскана компенсация переданного имущества в размере 3 187 544 руб., расходы по уплате государственной пошлины. Разрешая спор, суд исходил из того, что между супругами сложились конфликтные отношения, доступа в спорную квартиру У.С. не имеет, жилое помещение находится в пользовании У.А., земельный участок, на котором расположен заявленный к разделу жилой дом, принадлежит ответчику, У.С. не заинтересована в использовании указанного загородного дома.

Апелляционным определением указанное решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права, и отменила их, указав следующее.

Согласно статье 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено.

При разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами (пункт 1 статьи 39 СК РФ).

Пунктом 3 статьи 38 СК РФ установлено, что при разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов.

В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация. При решении данного вопроса суд руководствуется пожеланиями самих супругов, соответствия предложенных ими вариантов раздела их интересам, равноценностью передаваемого имущества.

В случае установления факта невозможности распределения общего имущества супругов в соответствии с определенными долями и отсутствия согласия супругов относительно объектов общего имущества, подлежащих передаче каждому из супругов, суд по своей инициа-

тиве может передать одному из супругов имущество, стоимость которого превышает его долю, а другому супругу присудить соответствующую денежную или иную компенсацию.

Согласно пункту 3 статьи 254 ГК РФ основания и порядок раздела общего имущества и выдела из него доли определяются по правилам статьи 252 названного кодекса постольку, поскольку иное для отдельных видов совместной собственности не установлено этим кодексом, другими законами и не вытекает из существа отношений участников совместной собственности. Каких-либо исключений в отношении спорного имущества и режима его использования ГК РФ и иными законами не установлено, в связи с чем это имущество подлежало разделу с учетом положений статьи 252 ГК РФ.

Согласно пункту 4 статьи 252 ГК РФ несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности на основании этой статьи, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсации. Данные правила применяются и при разрешении спора между супругами о разделе неделимой вещи (статья 133 ГК РФ).

Из содержания статьи 252 ГК РФ, а также положений пункта 3 статьи 38, пункта 1 статьи 39 СК РФ следует, что наделение одного из супругов правом на имущество, приобретенное в период брака не должно вести к ущемлению прав и интересов другого супруга. Это обуславливает обязательное предоставление соответствующей компенсации супругу при прекращении его права собственности в общем имуществе супругов.

Указанное соответствует положениям части 3 статьи 17 Конституции РФ, определяющей, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, а также основным началам семейного законодательства о равенстве прав супругов в семье (пункт 3 статьи 1 СК РФ).

Требования указанных выше норм материального права судом не учтены. Передавая бывшим супругам неравноценные объекты недвижимого имущества с возложением на У.А. обязанности выплатить У.С. отсутствующую у него денежную компенсацию в размере 27 087 906 руб. 50 коп., суд, имея реальную возможность при разделе имущества в натуре приблизиться к равенству долей, не исследовал вопрос о возможности распределения спорного имущества между бывшими супругами в соответствии с их долями. Выводы суда о заинтересованности У.А. в передаче ему спорного жилого помещения и жилого дома, стоимость которых значительно превышает его 1/2 доли в общем имуществе, в нарушение статей 195—198 ГПК РФ какими-либо доказательствами не подтвержден. То обстоятельство, что в настоящее время У.А. единолично пользуется спорными объектами недвижимости, которые передал суд ему в собственность, не свидетельствует о достигнутом соглашении между бывшими супругами о таком порядке раздела спорного имущества. При таких обстоятельствах, произведенный судом раздел имущества, нажитого супругами в браке, не основан на нормах материального права и установленных по делу обстоятельствах.

В силу статьи 12 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Также судом нарушен принцип состязательности сторон, установленный статей 12 ГПК РФ, поскольку У.А. не был ознакомлен с результатами оценки спорных объектов недвижимости, приобщенными в судебном заседании в день вынесения обжалуемого решения суда, что

лишило его возможности представить свои возражения и доказательства в обоснование своей позиции.

Определение №5-КГ19—203

Наличие общего несовершеннолетнего ребенка не является безусловным основанием для отступления от начала равенства долей при разделе имущества бывших супругов. В случае отступления от начала равенства долей бывших супругов в решении суда должны быть приведены мотивы того, каким образом соблюдаются интересы детей, ради которых и должно произойти данное отступление

Щ.Ю. обратилась в суд с иском к Щ.Д. о разделе совместно нажитого имущества и взыскании алиментов. В обоснование своих требований истец указала на то, что в период с 2007 г. состояла с ответчиком в браке. Решением суда от 16 января 2018 г. брак был расторгнут. Стороны имеют несовершеннолетнего сына Щ.И., который после развода родителей проживает с матерью. С Щ.Ю. также проживает ее несовершеннолетняя дочь от предыдущего брака. В период брака супругами приобретено следующее имущество: автомобиль «Тойота», автомобиль «Мазда», а также земельный участок площадью 1500 кв. м. Ссылаясь на то, что после расторжения брака оба несовершеннолетних ребенка проживают с матерью, при этом обязанности по содержанию Щ.И. ответчик не исполняет, истец полагала, что при разделе совместно нажитого имущества супругов имеются основания для отступления от начала равенства долей супругов, в связи с чем просила признать за ней право на $\frac{2}{3}$ доли в общем имуществе супругов, а за Щ.Д. – $\frac{1}{3}$ доли; произвести раздел совместно нажитого имущества следующим образом: передать в ее собственность автомобиль «Тойота» и земельный участок площадью 1500 кв. м, а в собственность ответчика передать автомобиль «Мазда» и взыскать с него в пользу истца денежную компенсацию за превышение стоимости $\frac{1}{3}$ доли в общем имуществе, а также взыскать алименты на несовершеннолетнего Щ.И. в размере $\frac{1}{4}$ части всех видов заработка ответчика.

Разрешая спор и принимая решение о разделе спорных земельного участка и транспортных средств в равных долях, суд первой инстанции не нашел оснований для отступления от начала равенства долей при разделе имущества бывших супругов, сославшись на отсутствие оснований для удовлетворения данного требования. При этом, как указал суд, наличие общего несовершеннолетнего ребенка не является безусловным основанием для увеличения супружеской доли, поскольку содержание детей обеспечивается алиментными обязательствами, равно как не является таким основанием и бездействие ответчика в части неисполнения нотариально удостоверенного обязательства по переоформлению доли в квартире, поскольку данная квартира предметом спора по настоящему делу не является, а права истца и детей можно защитить в ином порядке.

Изменяя решение суда в этой части, суд апелляционной инстанции сослался на возможность в отдельных случаях отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей и заслуживающие в связи с этим внимания интересы одного из супругов, в связи с чем произвел раздел имущества сторон по предложенному Щ.Ю. варианту.

Суд апелляционной инстанции исходил из разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», согласно которым юридически значимыми обстоятельствами при разрешении вопросов подобного рода является выяснение вопросов о наличии либо об отсутствии оснований для отступления от начала равенства долей супругов в общем имуществе, а также о наличии или об отсутствии основа-

ний для передачи спорного имущества одному из супругов с присуждением другому супругу соответствующей денежной компенсации.

В качестве таких обстоятельств судебная коллегия указала на факт неисполнения ответчиком условия о соблюдении имущественных интересов несовершеннолетних детей, а именно – о передаче им в будущем доли в праве собственности на объект недвижимости – квартиру, а также на наличие личных неприязненных отношений между бывшими супругами как факт, безусловно свидетельствующий о необходимости отступления от начала равенства их долей в совместно нажитом имуществе, сославшись при этом на бытовой конфликт, который завершился примирением сторон при рассмотрении уголовного дела в отношении ответчика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что апелляционное определение в части разрешения спора о разделе общего имущества сторон принято с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с п.1 ст.34 СК РФ имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью. Правила определения долей супругов в общем имуществе при его разделе и порядок такого раздела, как указано в п.4 ст.256 ГК РФ, устанавливаются семейным законодательством.

В п.3 ст.38 СК РФ установлено, что при разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

В соответствии с ч.2 ст.56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. При этом суд определяет юридически значимые обстоятельства с учетом подлежащих применению норм материального права.

По общему правилу, установленному в ст.39 СК РФ, при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи (п.2 ст.39 СК РФ).

Одним из юридически значимых обстоятельств по данному делу являлось выяснение вопроса о наличии либо об отсутствии оснований для отступления от начала равенства долей супругов в общем имуществе, а также о наличии или об отсутствии оснований для передачи спорного имущества одному из супругов с присуждением другому супругу соответствующей денежной компенсации.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п.17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5ноября 1998 г. №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, суд в силу п.2 ст.39 СК РФ может в отдельных случаях отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей и (или) заслуживающие внимания интересы одного из супругов. Постановление содержит перечень возможных случаев и оснований, которые законодатель понимает как заслуживающие внимания. При этом закон не требует наличия совокупности этих оснований.

В частности, таким самостоятельным основанием являются, прежде всего интересы несовершеннолетних детей.

Отступление от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей согласуется также с конституционным принципом, закрепленным в ч.2 ст.7, ч.1 ст.38 Конституции РФ.

Закон не содержит перечня заслуживающих внимания интересов несовершеннолетних детей, с учетом которых суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в общем имуществе.

Указанные причины (обстоятельства) устанавливаются в каждом конкретном случае с учетом представленных сторонами доказательств. При этом данные причины и представленные в их подтверждение доказательства должны оцениваться судом в совокупности (ч. 4 ст. 67 ГПК РФ), с приведением мотивов, по которым данные доказательства приняты в обоснование выводов суда или отклонены судом.

Между тем, определив наличие обстоятельств, позволяющих, по его мнению, отступить от начала равенства долей супругов в отношении их совместно нажитого имущества, суд апелляционной инстанции не указал, каким образом в данном случае соблюдаются интересы детей, ради которых и должно произойти данное отступление.

В определении суда апелляционной инстанции не указано, какие конкретно права и интересы несовершеннолетнего сына сторон нарушены действиями ответчика Ш.Д., не приведено обоснований вывода о том, что именно такое распределение долей (за Ш.Ю. — $\frac{2}{3}$ доли, за Ш.Д. — $\frac{1}{3}$ доли) в имуществе супругов будет способствовать интересам несовершеннолетнего. При этом действия Ш.Д., выразившиеся в неисполнении обязательства в отношении имущества, не являющегося предметом спора, суд апелляционной инстанции указывает в качестве основания, позволяющего отступить от начала равенства долей в общем имуществе супругов.

Кроме того, указав на то, что отец несовершеннолетнего ребенка не произвел отчуждение своей доли, суд не исследовал обстоятельств определения судьбы доли квартиры, принадлежащей матери их несовершеннолетнего сына, и не дал этому какой-либо правовой оценки.

Между тем истец так же, как и ответчик, не распорядилась принадлежащей ей долей в жилом помещении в пользу своих несовершеннолетних детей.

При данных обстоятельствах бывшие супруги находятся в равном положении относительно своего отношения к соблюдению имущественных интересов детей.

В обжалуемом апелляционном определении также указано на то, что между бывшими супругами сложились неприязненные отношения. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что суд апелляционной инстанции признает отношения супругов взаимно недоброжелательными, однако на этом основании ошибочно полагает возможным уменьшить долю только ответчика в совместно нажитом имуществе без законных на то оснований. Иных обстоятельств, позволяющих сделать в пользу истца исключение из общего правила о равенстве долей супругов в общем имуществе, судом апелляционной инстанции не установлено.

С учетом изложенного у суда апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для применения к спорным правоотношениям п.2 ст.39 СК РФ.

Определение №36-КГ19—1

См. также: Определение №18-КГ20—15

Супруги, в том числе бывшие, вправе по своему усмотрению не только изменять режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке, но и включать в брачный договор и в иное соглашение, определяющее имущественное положение его участников, любые, не противоречащие закону условия, в том числе и о распоряжении имуществом, являющимся личным имуществом каждого из супругов

Ш. обратился в суд с иском к М. о разделе совместно нажитого имущества, признании недействительным соглашения о разделе имущества, указав, что с 17 августа 2005 г. по 13 января 2015 г. состоял с М. в зарегистрированном браке, в период которого 21 июля 2010 г. М. приобретена квартира. Поскольку, по мнению истца, квартира является совместно нажитым в браке имуществом, она подлежит разделу между бывшими супругами.

13 мая 2013 г. между Ш. и М. заключено соглашение о разделе совместно нажитого имущества, которое истец считал недействительным, указав, что подпись в соглашении выполнена не им, указанные в соглашении его паспортные данные ошибочны, в перечень совместно нажитого имущества включено имущество, которое супругами никогда не приобреталось. Кроме того, данное соглашение, по мнению истца, содержит невыгодные для него условия, ущемляющие его права, поскольку при расторжении брака истец фактически лишается имущества, нажитого в браке с М. с учетом уточнений к иску, просил произвести раздел имущества супругов и признать недействительным соглашение о его разделе.

Ответчик М. исковые требования не признала, заявила о пропуске истцом срока исковой давности.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано. Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Ш., суд первой инстанции указал на отсутствие правовых оснований для их удовлетворения, признав, в том числе, пропуск истцом срока исковой давности для оспаривания соглашения о разделе имущества.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено и по делу вынесено новое решение об удовлетворении исковых требований: соглашение о разделе имущества, заключенное между Ш. и М. 13 мая 2013 г., признано недействительным, с М. в пользу истца взыскана компенсация за 1/2 доли квартиры.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что, поскольку переданное по условиям соглашения в собственность Ш. имущество в собственности супругов никогда не находилось, оно не могло быть включено в раздел. В то же время сведений об оценке стоимости совместно нажитого имущества супругов соглашение не содержит, а ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих, что стоимость имущества, подлежащего передаче М. (квартира и автомобиль), равна стоимости имущества, подлежащего передаче Ш. (автомобили и телевизор), в связи с чем суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что раздел имущества между сторонами по указанному соглашению не производился.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что срок исковой давности для оспаривания соглашения истцом не пропущен.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение суда апелляционной инстанции, указав следующее.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 17 августа 2005 г. по 13 января 2015 г. стороны состояли в зарегистрированном браке, который решением мирового судьи от 1 декабря 2104 г. расторгнут.

21 июля 2010 г. М. по договору купли-продажи приобретена квартира с обременением ипотекой в силу закона.

Для приобретения квартиры М. заключен кредитный договор.

13 мая 2013 г. между Ш. и М. заключено соглашение о разделе совместно нажитого имущества, по условиям которого автомобиль и квартира переходят в собственность М., к которой также переходит и обязательство по погашению ипотеки перед банком за приобретенную квартиру.

В собственность Ш. переходят два автомобиля и телевизор.

Подлинность подписи Ш. под данным соглашением подтверждена заключением специалиста АНО «Бюро судебных экспертиз» от 29 ноября 2017 г., представленного стороной ответчика, а так же заключением эксперта от 7 мая 2018 г. по результатам назначенной экспертизы.

Данное соглашение Ш. с 2013 года не оспаривалось, требование о его недействительности истцом заявлено в суде 15 июня 2018 г.

Согласно пункту 1 статьи 33 СК РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Статьей 34 СК РФ определено, что имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью. Пунктом 1 статьи 7 СК РФ определено, что граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено настоящим Кодексом.

В соответствии с нормами семейного законодательства изменение правового режима общего имущества супругов возможно на основании заключенного между ними брачного договора (ст. 41, 42 СК РФ), соглашения о разделе имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ), соглашения о признании имущества одного из супругов общей совместной или общей долевой собственностью (ст. 37 СК РФ).

В силу пункта 2 статьи 38 СК РФ (в редакции, действовавшей на момент заключения соглашения о разделе совместно нажитого имущества) общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. По желанию супругов их соглашение о разделе общего имущества может быть нотариально удостоверено. Супруги вправе определить в брачном договоре имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов (пункт 1 статьи 42 СК РФ). Следовательно, соглашение о разделе имущества супругов является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

Супруги свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (ст. 7, п. 1 ст. 35, пункты 1 и 2 ст. 38 СК РФ).

Из содержания указанных выше норм в их взаимосвязи следует, что супруги, в том числе бывшие, вправе по своему усмотрению не только изменять режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке, но и включать в брачный договор и в иное соглашение, определяющее имущественное положение его участников, любые, не противоречащие закону условия, в том числе и о распоряжении имуществом, являющимся личным имуществом каждого из супругов.

Как видно из дела, такое соглашение о добровольном разделе совместно нажитого имущества было заключено между Ш. и М. 13 мая 2013 г., в котором стороны определили имущество, подлежащее передаче каждому. Вывод суда апелляционной инстанции о том, что сто-

имость имущества, передаваемого по соглашению одному супругу по своей стоимости должно соответствовать стоимости имущества, передаваемого другому супругу, не основан на законе.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не принял во внимание, что соглашение было исполнено сторонами, раздел имущества произведен, при этом в результате его заключения за ответчиком М., являющейся на момент заключения соглашения титульным собственником спорной квартиры, сохранилось право собственности на эту квартиру с передачей ей обязательств по кредитному договору, которые ей исполнены, о чем имеется справка банка об исполнении обязательства по выплате долга за данную квартиру, а истцу передан автомобиль, который находился в его пользовании, что им и не оспаривалось.

Помимо указанного, согласно пунктам 1 и 2 статьи 181 ГК РФ срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166 кодекса) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (п. 1 ст. 179 кодекса), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной. Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции пришел также к выводу о том, что срок исковой давности для оспаривания соглашения истцом не пропущен.

Согласно части 4 статьи 198 ГПК РФ в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из положений статей 67, 71, 195—198 названного кодекса выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ).

В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса. Эти требования процессуального закона судом апелляционной инстанции соблюдены не были. Мотивов, по которым суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что срок исковой давности для оспаривания соглашения не пропущен, апелляционное определение не содержит.

Соглашение о разделе имущества подписано сторонами 13 мая 2013 г. Именно с этого момента у сторон возникли предусмотренные соглашением права и обязанности применительно к положениям статьи 8 ГК РФ, предусматривающей, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Между тем, требование о признании соглашения о разделе имущества от 13 мая 2013 г. недействительным заявлено Ш. в суде лишь 15 июня 2018 г.

Данные обстоятельства не были учтены судом апелляционной инстанции при отмене решения суда первой инстанции, от которых зависело применение к спорным правоотношениям положений пункта 2 статьи 199 ГК РФ, согласно которому, истечение срока исковой дав-

ности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

С учетом изложенного, определение суда апелляционной инстанции нельзя признать отвечающим требованиям статей 195, 198 ГПК РФ.

Определение №4-КГ19—56

Если часть жилого дома приобретена до вступления в брак, суду надлежит учитывать её стоимость при определении размера долей сторон в праве общей собственности на жилой дом

С.А. обратилась в суд с иском к С.И. о разделе совместно нажитого имущества. Просила разделить указанное имущество, оставив за ней право на 1/2 доли в праве собственности на жилой дом и земельный участок, выделить ей в собственность 1/2 доли в праве собственности на жилой дом и земельный участок, а также движимое имущество, приобретённое в браке и фактически находящееся в её пользовании. После уточнения заявленных требований в порядке статьи 39 ГПК РФ С.А. просила разделить указанное имущество, передав долю С.И. в праве собственности на жилой дом и земельный участок, в пользу их несовершеннолетних детей за отказ от права взыскания задолженности по алиментам на их содержание, выделить в её собственность 1/2 доли в праве собственности на жилой дом и земельный участок, а также движимое имущество, приобретённое в браке и находящееся у неё в пользовании.

С.И. обратился со встречным иском к С.А. о разделе совместно нажитого имущества в виде 1/2 доли в праве собственности на жилой дом и земельный участок. В обоснование иска указал, что жилой дом и земельный участок, приобретены ими в период брака на основании договора купли-продажи от 28 января 2015 г., 1/2 доли в праве собственности на дом была оформлена на супругу и по 1/4 – на их несовершеннолетних детей. Полагает, что 1/2 доли в праве собственности, оформленная на С.А., является их совместным имуществом и подлежит разделу между ними в равном размере – по 1/4 доли каждому.

Как установлено судом, с 18 марта 2000 г. С.А. и С.И. состояли в браке.

От брака стороны имеют двоих детей: С.Л., С.И.

Брак между сторонами расторгнут по решению мирового судьи от 13 февраля 2017 г.

До регистрации брака 27 марта 1998 г. С.И. приобрёл у Ф.В. жилой дом. Отделом архитектуры и градостроительства С.И. 3 апреля 1998 г. выдано разрешение на производство работ по строительству индивидуального жилого дома.

Распоряжением администрации от 22 декабря 1999 г. №1961-р земельный участок предоставлен С.И. в пожизненное наследуемое владение для обслуживания индивидуального жилого дома.

27 июля 2011 г. за С.И. зарегистрировано право собственности на земельный участок площадью 2 349 кв. м.

Приобретённый С. И. в 1998 году жилой дом площадью 10,1 кв. м был снесён, на его месте в 1998—1999 годах возведено строение (литер А) площадью 17,2 кв. м, затем в период брака (до сентября 2013 года) сторонами был возведён пристрой к дому (литер А1) площадью 49 кв. м.

10 сентября 2013 г. за С.И. зарегистрировано право собственности на жилой дом площадью 66,2 кв. м. В период брака супругами С. продолжались производиться работы по улучшению и реконструкции жилого дома.

Согласно заключению эксперта домовладение включало в себя жилой дом общей площадью 169,3 кв. м, пристрой шлакоблочный, навес шлакоблочный, веранду деревянную, пристрой металлический.

Рыночная стоимость жилого дома составляла 1 215 000 руб., неотделимые улучшения повлекли изменение (увеличение) стоимости жилого дома (домовладения) на 1 252 141 руб.

Решением суда первой инстанции исковые требования С.А. удовлетворены частично, встречные исковые требования С.И. удовлетворены в полном объеме. 1/2 доли в праве соб-

ственности на жилой дом и земельный участок, оформленная на имя С.А., признана общим имуществом супругов. За С. А. и С.И. признано по 1/4 доли (за каждым) в праве собственности на данное недвижимое имущество. С.А. выделено 37/100 доли в праве собственности на жилой дом, а С.И. – 63/100 доли в праве собственности на данный жилой дом. В удовлетворении исковых требований С.А. в остальной части отказано.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что жилой дом (литер А) 1990 года постройки площадью 17,2 кв. м, а также земельный участок, являются личным имуществом С.И., приобретённым им до брака, а потому не подлежат разделу.

Вместе с тем с учётом того, что в период брака супругами за счёт общего имущество были произведены вложения, значительно увеличившие стоимость жилого дома, суд определил долю С.И. в праве собственности на данный жилой дом общей площадью 66,2 кв. м в размере 63/100, Сафиуллиной А. Г. – в размере 37/100.

Решение суда первой инстанции изменено судом апелляционной инстанции в части раздела жилого дома. В собственность С.А. и С.И. выделено по 1/2 доли в праве собственности на указанный жилой дом с надворными постройками. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение в части изменения решения суда первой инстанции, поскольку выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие).

Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (пункт 2 статьи 34 СК РФ).

В силу статьи 37 СК РФ имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие).

В соответствии с пунктом 1 статьи 36 СК РФ имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце четвёртом пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», не является общим совместным имуществом, приобретённое хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке насле-

дования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Признав спорный жилой дом на основании статьи 37 СК РФ совместной собственностью сторон, при его разделе в равных долях суд апелляционной инстанции не учёл, что положения указанной статьи не регулируют порядок определения долей сторон при разделе имущества и не исключают возможность учёта личных средств супруга, вложенных в создание объекта совместной собственности.

Суд апелляционной инстанции не учёл, что неотделимая часть данного недвижимого имущества (блок А) приобретена С.И. до брака, то есть является его личной собственностью.

Поскольку часть жилого дома приобретена им до вступления в брак, суду апелляционной инстанции следовало учесть её стоимость при определении размера долей сторон в праве общей собственности на жилой дом.

Между тем указанное обстоятельство, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд апелляционной инстанции оставил без исследования и правовой оценки и при разделе спорного жилого дома в равных долях (по 1/2) незаконно увеличил долю С.А. за счёт личного имущества С.И.

Кроме того, в силу части 3 статьи 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Как усматривается из материалов дела, сторонами не заявлялись требования о разделе надворных построек. Между тем суд апелляционной инстанции выделил в собственность каждой из сторон спора по 1/2 доли в жилом доме с надворными постройками, включая и те, которые составной частью спорного дома не являются и о разделе которых стороны не просили.

Определение №49-КГ19—51

**Объект незавершенного строительства
относится к объектам гражданских прав,
раздел которых допускается в силу статей
34,38 Семейного кодекса Российской Федерации,
поскольку относится к недвижимому имуществу,
в отношении которого возможно возникновение,
изменение и прекращение прав и обязанностей
в том числе признание права собственности**

К.И. обратилась в суд с иском к К.О. о разделе совместно нажитого имущества. В обоснование исковых требований указала, что стороны состояли в браке с 21 марта 1992 г. по 20 апреля 2018 г., в период брака ими было приобретено поименованное имущество. С учетом уточнения исковых требований истец просила признать доли в совместно нажитом имуществе супругов равными, признать право собственности за ней на 1/2 доли земельного участка, на 1/2 доли объекта незавершенного строительства, 1/2 доли хозяйственного строения, взыскать с К.О. в ее пользу 50% от стоимости транспортных средств.

Ответчик К. О. обратился с встречным иском к К.И., в котором просил признать совместно нажитым имуществом супругов трехкомнатную квартиру, земельный участок, прицеп для легкового автомобиля. Произвести раздел совместно нажитого имущества супругов следующим образом: оставить в собственности К.И. квартиру; оставить в собственности К.О. земельный участок, с выплатой разницы в стоимости согласно отчету об оценке рыночной стоимости недвижимого имущества; прицеп для легкового автомобиля с выплатой К.И. 1/2 части его стоимости. Признать личной собственностью супруга К.О. незавершенный строительством объект (разрешение на строительство 10 марта 2016 г.) и хозяйственное строение, расположенные на земельном участке, транспортные средства.

Разрешая спор, суд первой инстанции признал доли супругов К.И. и К.О. на указанное имущество равными, произвел его раздел между сторонами с выплатой разницы в стоимости имущества, превышающего супружескую долю, при этом указал на то, что заявленный к разделу К.И. объект незавершенного строительства (разрешение на строительство от 10 марта 2016 г.), расположенный на земельном участке не может являться предметом спора, поскольку не имеет государственной регистрации.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение суда первой инстанции и апелляционное определение, указав следующее.

В соответствии со статьей 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

В силу пункта 1 статьи 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Как разъяснено в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №10/22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в соответствии со ста-

твей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации объекты незавершенного строительства отнесены законом к недвижимому имуществу. На объект незавершенного строительства может быть признано право собственности по решению суда.

Исходя из приведенных выше положений закона и их разъяснений, объект незавершенного строительства относится к недвижимому имуществу, в отношении которого возможно возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей, в том числе признание права собственности. Следовательно, объект незавершенного строительства относится к объектам гражданских прав, раздел которых допускается в силу статей 34,38 Семейного кодекса Российской Федерации. Между тем это не было учтено судебными инстанциями при разрешении настоящего спора.

Как усматривается из материалов дела, спорный объект незавершенного строительства был возведен сторонами в период брака, поэтому вывод суда о том, что отсутствие государственной регистрации права собственности на объект незавершенного строительства является препятствием для его раздела между супругами, неправомерен.

Определение №18-КГ19—130

См. также: Определение №19-КГ19—27

В случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга

К.С. обратился в суд с иском к К.Е. о разделе совместно нажитого имущества, мотивируя свои требования тем, что с 12 апреля 2013 г. по 25 октября 2016 г. состоял с К.Е. в зарегистрированном браке, который решением суда от 25 октября 2016 г. прекращен. Фактические брачные отношения между супругами прекращены в марте 2016 года. Действуя в интересах и по просьбе К.Е., 11 декабря 2013 г. он заключил с ПАО АКБ «Связь-Банк» кредитный договор. До марта 2016 года кредитные обязательства погашались из общего семейного бюджета. С марта 2016 года по июль 2017 года истец погашал кредит самостоятельно без участия ответчика. Кроме того, указал, что на момент фактического прекращения брачных отношений на счетах К.Е. находились совместно нажитые в браке денежные средства: в ПАО «Сбербанк» – 1 031 939 руб., а в ВТБ 24 (ПАО) – 400 000 руб., которые ответчик в период с 16 по 21 сентября 2016 года перевела на счет своей матери Ж. Просил суд признать свои долговые обязательства перед ПАО АКБ «Связь-Банк» по кредитному договору общим долгом супругов, разделить между ним и К.Е. долговые обязательства по кредитному договору с причитающимися процентами по состоянию на 16 июля 2017 г. в равных долях с взысканием с К.Е. в счет погашения задолженности по кредитному договору 192 683 руб. 10 коп., признать денежную сумму в размере 1 031 939 руб. 03 коп. совместно нажитым имуществом супругов с взысканием с К. 1/2 указанной денежной суммы в размере 515 969 руб. 50 коп., признать денежную сумму в размере 400 000 руб. 03 коп. совместно нажитым имуществом супругов с взысканием с К.Е. 1/2 указанной денежной суммы в размере 200 000 руб.

Решением суда первой инстанции иски удовлетворены. Разрешая спор и удовлетворяя иски К.С., суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 34, 39 Семейного кодекса Российской Федерации, исходил из того, что кредитное обязательство К. перед ПАО АКБ «Связь-Банк» возникло в период брака сторон, полученные истцом денежные средства были потрачены на нужды семьи. Кроме того, суд пришел к выводу о том, что денежные средства в ПАО «Сбербанк России» в размере 1 031 939 руб. 03 коп. и на счете в ВТБ 24 (ПАО) в размере 400 000 руб. являются совместно нажитым имуществом, следовательно, К.С. имеет право на 1/2 названных денежных сумм.

С данным выводом суда согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции отменила, указав следующее.

В силу пункта 1 статьи 39 СК РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям (пункт 3 указанной статьи).

Пунктом 2 статьи 35 СК РФ, пунктом 2 статьи 253 ГК РФ установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит. Напротив, в силу пункта 1 статьи 45 СК РФ, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств.

При этом согласно пункту 3 статьи 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для иных лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Исходя из положений приведенных выше правовых норм для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 СК РФ обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.